Суккуб (от лат. succuba, наложница) — в средневековых легендах демоница, посещающая ночью молодых мужчин и вызывающая у них сладострастные сны. Как ни странно, но при описании суккубов средневековыми демонологами слово succuba использовалось крайне редко.

Для именования этого класса существ использовалось другое латинское слово: succubus , которое относится к мужскому роду.
Вероятно, это связано с тем, что согласно воззрению демонологов, суккуб — это Дьявол в женском обличии. Часто описывается как молодая привлекательная женщина, однако, имеющая когтистые стопы ног и, иногда, перепончатые крылья.

Зло или благо?

Невозможно однозначно причислить суккубов к злым или добрым демонам, поскольку сказания о них разнятся. Разумеется, церковь видела в суккубах слуг Дьявола или даже самого Сатану, принявшего женский облик. Поэтому мы обнаружим множество историй, в которых суккуб рисуется как безобразная ведьма или демоница, медленно выпивающая жизненные силы своих любовников-жертв, отчего их иногда отождествляют с вампирами.

Тем не менее, в ранних сообщениях суккуб предстаёт существом желанным, а не ужасным. Пожалуй, самой интересной из таких историй является легенда, поведанная Уолтером Мапесом в «De Nugis Curialium» (около 1185) о папе Сильвестре II (999—1003). Согласно этой легенде ещё юный, будущий папа встретил однажды девушку удивительной красоты по имени Меридиана, которая обещала молодому человеку богатство и свои магические услуги, если тот согласится быть с нею. Юноша согласился; каждую ночь наслаждался он обществом своей таинственной любовницы, а между тем его социальное положение быстро менялось: юноша стал архиепископом Реймса, кардиналом, архиепископом Равенны, и, наконец, папой.

Духи природы

Некоторые демонологи видели в суккубах не кого иного, как духов природы. Так в 1801 году, в «The Magus» Френсиса Барретта было сказано: «Когда лесные нимфы и фавны увидели, что красотой они превосходят других духов, они стали производить потомство, и, наконец, начали вступать в брак с мужчинами, воображая, что с помощью подобных сношений они обретут бессмертную душу для себя и своих потомков».

В действительности, изучая различные мифы и фольклор, мы обнаружим, что истории о сношении человека с духами природы, вроде эльфов, нимф, сидов и фейри были довольно-таки распространёнными, и что в дохристианскую эпоху род мог гордиться, если в его генеалогическом дереве числился какой-либо дух (обычно женщина) в качестве предка.

Лисицы-прислужницы

О демонах-любовниках известно не только Европе, мы легко распознаем суккубов, например, в японских призраках лис-прислужниц, обладание которыми сулило невероятное счастье человеку.

Кошмар (Мара)

Однако не стоит полагать, в то же время, что до христианства суккуб рассматривался исключительно как нечто желанное. Со времён греков известны, например, эфиальты, демоны-душители. Их западным эквивалентом является Мара, от имени которой, возможно, и происходит само слово кошмар. Хотя не все исследователи согласны с тем, чтобы причислить этот род демонов к суккубам, однако и тех и других, очевидно, следует причислить к демонам сна.

О природе суккубов

Столько сколько существует сама вера в суккубов, ровно столь же велико количество объяснений природы суккубов. И исследователи разных эпох видели в суккубах самые разнообразные явления.

Для ранних демонологов, очевидно, суккубы были своего рода демонами сна, реальными существами нечеловеческого мира. В средневековье их реальность не ставилась под сомнение, изменилась лишь интерпретация. Теперь это были или посланники Дьявола, либо он сам в женском обличье. Позднее, когда будет замечено, что явление таких таинственных любовников часто происходит в особом «пограничном» состоянии

сознания: между сном и бодрствованием, например, скептики отнесут суккубов к разного рода галлюцинациям и фантазиям сексуального

характера, а оккультисты к проявлению влияния астрального света на человека.

В книге Карла Густава Юнга «Психологические типы» в главе «Номинализм и реализм» мы можем найти описание случаев явления Дьявола духовникам. Эти видения были истолкованы, как попытка бессознательного монахов компенсировать односторонность их сознательной установки. Поскольку в известных нам историях о суккубах монахи фигурируют очень часто, мы можем увидеть в этом те же самые попытки компенсации аскетического образа жизни со стороны психики.

[redacted] Со [redacted]